

Я прочитала описание первой техники в списке.

Моргнула.

Прочитала ещё раз.

«Хенге но Дзюцу — техника шиноби, которая позволяет ниндзя превратиться самому или превратить другой объект в конкретного человека, животное или предмет. Требуется постоянного расхода чакры, чем сложнее объект и чем дальше он от изначальных параметров превращаемого — тем больше требуется чакры».

— И это самая первая школьная техника?! — недоверчиво спросила я пустой полигон.

Кажется, у меня начался нервный тик. Готова побиться об заклад, что на Земле Бет силы наподобие этой были одной из основных причин разработки протоколов для противодействия властелинам/скрытникам! То, что любой ниндзя, едва закончивший академию, может буквально скопировать любую внешность и при этом более-менее нормально взаимодействовать с окружением, откровенно поражало.

И это даже без упоминания ещё двух.

Каварими но Дзюцу пугающе напоминало силу Трикстера без его жестких ограничений (но с парочкой своих). Техника мгновенно меняла местами объекты аналогичного размера, причём вместо прямой видимости тут требовались чакрометки, а разница размеров просто увеличивала энергопотребление.

И наконец, Буншин но Дзюцу, позволявшее создавать нематериальные дубли себя любимого, легко можно было поставить на отметку «пять» по шкале опасности СКП, относящейся к властелинам.

Если раньше у меня ещё были некоторые иллюзии относительно разницы между шиноби и кейпами, то теперь они полностью пропали.

«Следующим Эйдолоном может стать каждый», — невольно пришёл мне на ум старый распиаренный слоган Протектората.

Любой на Земле Бет, обладающий хоть каплей мозга, понимал, что это чушь собачья и что большинству других кейпов несказанно бы повезло заполучить хотя бы одну тысячную долю

силы Эйдолона, но здесь... Если учесть всё, что я к этому времени узнала — похоже, эта агитка вполне могла быть правдой.

Только эти три техники в руках одного человека могли представлять нешуточную угрозу. А если добавить к этому десятки, о которых я прочитала по паре слов, и тысячи вообще мне неизвестных? Следовало удивляться, что этот мир вообще ещё существует.

Перспективы захватывали дух и одновременно пугали до усрачки.

Но прежде, чем я смогу встать на путь овладения этими удивительными силами, мне необходимо изучить двенадцать ручных печатей.

Отложив пока сами техники, я развернула свиток по основам ниндзюцу.

«Ручные печати являются одним из столпов мастерства любого шиноби. Чтобы использовать ниндзюцу и гендзюцу в бою, необходимо овладеть ими в совершенстве», — гласили первые строки

Ниже следовала таблица с картинками и краткими описаниями для каждой печати.

«Крыса»

«Бык»

«Тигр»

«Кролик»

«Дракон»

«Змея»

«Лошадь»

«Коза»

«Обезьяна»

«Птица»

«Собака»

«Кабан»

Каждая из них оказывала особое воздействие на систему циркуляции чакры. Так «птица», «собака», «змея» и «тигр» отвечали за стихийные преобразования, прочие же применялись в качестве фокусирующих, ускоряющих и формирующих инструментов.

Сделав пробный заход по всем двенадцати печатям, я поняла, что это гораздо более сложное дело, чем могло бы показаться. Мало того, что на правильное исполнение ушло минут пять — так ещё и под конец мои пальцы начали заплетаться.

В общем, упражнения на гибкость, силу и точность кистей в ближайшее время явно будут моим приоритетом. Если я хочу должным образом овладеть местными силами — все эти загогулины должны слетать с моих рук мгновенно, без участия сознания и в любой последовательности.

За таблицей с печатями следовало ещё немного теории: «Ещё одним важным аспектом дзюцу является точное представление того, что вы стремитесь сделать. Существует множество задокументированных свидетельств применения шиноби одинаковых последовательностей печатей с различными результатами. За свою историю шиноби разработали множество способов закрепления желаемого результата, но в нынешние времена наиболее распространённым является присвоение технике определённого названия и применения его в качестве звукового триггера».

— Итак, дзюцу это сочетание чёткого намерения и последовательности ручных печатей, воздействующих на чакру для формирования нужного эффекта, — пробормотала я, подводя итог, снова проходя через печати. Какого-то отклика от чакры заметно не было, но, по-видимому, для начала её нужно было как-то «направить». Этому мне тоже только предстояло научиться.

«Чем лучше шиноби отрабатывает своё дзюцу — тем легче оно ему даётся. Со временем можно значительно сократить потребление чакры любой техникой и даже уменьшить количество необходимых печатей».

— Хм... То есть практика, практика и ещё раз практика. Хороший совет.

Похоже, само по себе новое дзюцу выучить не так уж сложно, но вот довести его до приемлемой эффективности, чтобы в бою от него не было больше вреда, чем пользы — совсем другое дело.

«Хорошо, что у меня ещё куча времени на подготовку», — решила я, проглядывая всё то, что мне нужно было выучить и отработать даже на первом этапе.

Мне нужно было научиться правильно направлять чакру, натренировать руки, заучить до автоматизма двенадцать печатей, запомнить, как чакра реагирует на каждую печать — и только после всего этого можно будет заняться изучением самих дзюцу и поднятием их эффективности.

Работы непечатый край!

Я убрала все свитки, оставив перед собой только таблицу, и, поднявшись с травы, попыталась, как могла быстро, сложить хотя бы три подряд.

«Птица».

«Собака».

«Кабан».

Чтобы получилось правильно, а не как попало — пришлось потратить пять-семь секунд на каждую. Слишком медленно, эталоном должна быть секунда на печать, если не меньше.

Так я и занималась до самого заката.

***

— Ну что, Ино-тян, как прошел твой день в Академии? — спросил Иноичи.

Девочка быстро сжевала свой рис и широко улыбнулась отцу.

— Это было тааак здорово! Мы изучали Вторую Войну Шиноби, а потом у нас были спарринги!

— Хм? Правда?

— Да! Это было круто! Саске-кун накостылял этому придурку Наруто, и Чоджи с Шикамару тоже отлично справились! — известила его Ино, радостно подпрыгивая на стуле.

Глава клана Яманака, слегка улыбнулся, видя энтузиазм дочери.

— Вот как? А ты сама тоже победила?

Ино надулась, забавно выпятив нижнюю губу, и смущённо призналась:

— Нет...

— Это печально, — поддержал её Иноичи, — но не стоит слишком расстраиваться, в конце концов, другие кланы тренируют детей не менее усердно, чем наш.

— Но в том-то и дело! — возмутилась девочка. — Я проиграла не Хинате или кому-то ещё! Я проиграла девочке из гражданских!.. И... и она была суперсильной, вот!

— Гражданской? — Иноичи удивлённо поднял брови.

— Ага, её зовут Сакура Харуно, и она в два счёта меня победила! Теперь она моя соперница и я обязательно её победю... побегу... Выиграю у неё, вот! — заявила Ино и, снова насупившись, добавила себе под нос, тыкая палочками в рис: — Ух, она точно специально тренировалась, чтобы произвести впечатление на Саске-куна...

«Всё Саске да Саске, эх, и что это с нынешними детьми?.. — вздохнул про себя Иноичи, прежде чем его мысли свернули в привычную канву профессиональной деформации, лениво обрабатывая то, что сказала его дочь. — Харуно... Хм... Торговцы, кажется? Интересно, с чего бы им так старательно учить свою дочь тайдзюцу?»

Не то чтобы это действительно было хоть сколько-нибудь подозрительно. Бесклановые дети и прежде демонстрировали быстрое развитие и чудесные таланты — взять хотя бы прежнего Хокаге — но появление в Академии ещё одного подающего надежды ребёнка само по себе интересно.

«Сакура, да? Было бы неплохо присмотреться к ней одним глазком...»

***

— Хокаге-сама.

Хирузен Сарутоби отвернулся от окна и взглянул на преподавательницу нового пополнения Академии.

— Вы с отчётом, Идзуми-сан?

Девушка кивнула, кладя перед ним папку с документами.

— Да, здесь предварительные психологические, физические и квалификационные данные на каждого ученика из моего класса. Мне сообщили, что вы хотели лично взглянуть на них...

— Да, спасибо, Идзуми, — слегка улыбнулся ей Хирузен. — Тебе есть что сказать в дополнение к докладу, или всё прошло как ожидалось? — спросил он, выкладывая дела детей перед собой.

— Ну, не совсем, — неуверенно начала она, — но, думаю, есть кое-что, на что стоит обратить внимание.

— Что-то случилось с кем-то из учеников? — спросил Хокаге, скосив на неё глаза.

— О нет, ничего подобного. Просто... в классе есть одна ученица, которая... хм... более квалифицированна, чем должна быть.

— «Квалифицированна»? — седые брови Хирузена поползли вверх. — Не недисциплинированна или ещё что-то в том же духе, а именно «квалифицированна»? Идзуми, тебя же проинформировали о явных и потенциальных талантах, когда назначили в этот класс. В умениях выше среднего у некоторых детей нет ничего неожиданного.

— Я знаю, Хокаге-сама, просто... — Идзуми нахмурилась, — полагаю, у меня возникли трудности с преодолением некоторых предубеждений. Сакура Харуно не из клана или семьи ниндзя, но за последний месяц она проявила зрелость и мастерство, которые меня... озадачивают.

Хирузен тихо вздохнул, глядя на девушку.

— Идзуми-сан, — мягко начал он, — ты преподаёшь в Академии второй год... Насколько я помню — прежде ты завершала обучение класса, в котором учился Ко Хьюга, верно?

— Хай, Хокаге-сама.

Хирузен выбрал среди дел перед собой папку розоволосой девочки и открыл её.

— Даже среди своего клана Ко считался гением, которому прочили пополнить ряды джоунинов в ближайшие несколько лет... — говорил он, изучая записи.

Идзуми кивнула.

— Всё так, но это не то же самое. Сакура не...

— И, тем не менее, несмотря на демонстрируемое мастерство Ко, его джоунин-сенсей утверждает, что в команде есть кое-кто посильнее его, — перебил её Сарутоби, одарив многозначительным взглядом.

— О?.. — учительница растерянно хлопнула глазами. — Неужели Хана так сильно выросла в мастерстве? Конечно она Инузука...

— Нет, речь не о девочке, — отмахнулся Хирузен.

Идзуми запнулась, и пробормотала:

— Но последний член той команды...

— Бесклановый сирота, который считался худшим в выпуске, а сейчас, по словам одного из лучших джоунинов деревни, уже превзошёл отличника Хьюгу, — закончил Хокаге, веско подняв палец.

Хирузен отложил дело и, сцепив пальцы перед собой, поднял взгляд на женщину.

— Будучи преподавателем, ты должна жестко запомнить одну вещь — сумму талантов, амбиций, навыков и способностей часто сложно просчитать с какой-либо точностью, основываясь на общепринятых понятиях. Всегда будут исключения из правил. В прошлом бывали бездарные дети кланов, которые так и оставались бездарностями, как бы их ни тренировали, и сироты, не знающие родителей, возносящиеся на пьедестал мастерства. Юная Сакура — просто ещё один ребёнок с потенциалом, поступивший в Академию, с целью учиться и расти, чтобы в один прекрасный день стать защитником деревни.

Хирузен хорошо помнил свою мимолётную встречу с девочкой и пристальный взгляд её совсем не детских глаз. Кроме подозрения и отсутствия невинности юности, он видел в них и недюжинную волю, что в сочетании заставляло его поверить в большое будущее маленькой «вишенки».

Перед мысленным взором Хокаге пронеслась вереница лиц тех, кого в среде шиноби называли гениями: острый как скальпель Орочимару, блистательный Минато, решительный Какаши, не по годам мудрый Итачи и другие. Многих он повидал на своём веку, и взгляд каждого отличался от всех остальных. Неизменным оставалось лишь одно: неусыпное желание стать сильнее и превзойти своих сверстников даже ценой собственного детства.

— Идзуми, вполне возможно, что Сакура не нуждается в тебе как в наставнике и не пробудет долго на твоём попечении. Но, как бы короток ни был этот путь — ты должна сопроводить её по нему, как и остальных детей. Просто будь рядом и поддерживай её, пока это длится. Жизнь юных дарований никогда не бывает легка, поэтому, прошу, отнесись к своему делу с должным вниманием и открытым сердцем.

Преподавательница чуть помедлила, думая над его словами.

— Хай, Хокаге-сама, — наконец кивнула она, — спасибо, что развеяли мои сомнения. С вашего

позволения — я пойду.

— Свободна, — ответил Хирузен, улыбнувшись уголком рта.

Идзуми быстро поклонилась и вышла.

Хирузен глубоко затянулся своей трубкой и медленно выпустил дым. Сегодняшний день был очень напряжённым, по многим причинам.

Несколько мгновений он просто сидел вдыхая дым, а потом его лица коснулось слабое дуновение воздуха, вынуждая Хокаге стиснуть зубами мундштук и устало прикрыть глаза.

— Хокаге-сама, — приветствовал его тихий голос.

— Итак, если ты здесь — значит ли это, что у тебя ничего не вышло?

Мгновение тишины.

— ...Хай.

Третий открыл глаза и внимательно посмотрел на мальчика, застывшего перед ним.

— Сними маску.

Звериная маска АНБУ покинула лицо, открывая Хирузену знакомые черты Итаци Учиха. Мальчик выглядел неуверенно и противоречиво, чёрные глаза устремлены в пол, губы плотно сжаты.

— Хокаге-сама, у меня есть просьба, — произнёс он, вскидывая на Сарутоби взгляд, в котором пылала Воля Огня.

***

Дом Харуно

Время приближалось к одиннадцати часам вечера — а я уже пять минут стояла перед дверью и не решалась войти. Там, за этой тонкой деревяшкой, меня ожидало то, с чем я до сих пор не знала как справляться.

Даже спустя месяц жизни здесь, когда я пыталась войти — перед глазами вставали крыльцо со

сломанной ступенькой и стены, на которых облупилась краска.

Казалось, это было целую вечность назад... Угроза конца света не давала мне много времени, чтобы подумать об этом, но сейчас...

Я же так и не помирилась с отцом после всего случившегося. Меня перевели в Чикаго, а он остался в Броктоне, с бесконечным упрямством продолжая трудиться в профсоюзе докеров. Мы едва поддерживали контакт, изредка общаясь по телефону, словно наполовину чужие люди, но так никогда и не пытались по-настоящему воссоединиться. Оба одинаково заикленные, упрямые и... трусливые. Ему всегда легче было вкалывать как проклятому, мне — выматывать себя тренировками и спасти мир.

А теперь я даже не знаю — пережил ли он буйство Сына.

«Что бы он подумал, увидев меня сейчас?.. А мама? Что бы сказала она?..»

Небольшой ветерок всколыхнул прядки моих розовых волос, выглядывающих из-под капюшона. Раньше мои волосы были как у мамы — пышные, волнистые (почти кудрявые) и тёмные. Я никогда не укорачивала их и не скрывала, даже понимая, что в моей работе это дополнительная уязвимость.

Волосы вообще были единственным, чем я гордилась в собственной внешности — а теперь они исчезли, сменившись неестественно естественной розовой копной совершенно прямых локонов.

Мои мысли бессознательно свернули на мой последний разговор с Контессой. Тогда, каким-то чудом собрав остатки своей вменяемости в рое, я сказала, что хотела бы вернуться назад. Сделать иной выбор, чтобы жизнь повернулась иначе...

— Сколько же раз с тех пор, как это началось, я хотела... просто начать всё с начала?..
— прошептала я, вспоминая все те ужасные поступки, на которые вынуждала себя пойти, оправдываясь поставленной целью. Многие ли из них действительно были оправданы? И многие ли вели к чему-то хорошему, а не к очередному ужасу?

Я не знаю, прислушалась ли Контесса к этому безумному пожеланию, или это действительно просто случайность — но факт оставался фактом: я здесь, в этом новом мире, на самом старте иной жизни, и зовут меня Сакура Харуно. И я не могу просто выбросить этот шанс, повторяя прошлые ошибки.

Сделав глубокий вдох, я медленно повернула ручку и распахнула дверь.

— Я дома!.. — крикнула было я, входя внутрь, но конец фразы оказался практически заглушён грохотом, когда два других обитателя этих стен выскочили в прихожую.

— Сакура-тян! Мы так волновались! — возмущённо воскликнула Мёбуки, прижимая меня к себе.

— Ты нас очень напугала, когда не вернулась домой после уроков, юная леди, — строго попенял мне Кизаши, но воспитательный эффект сильно страдал от явного облегчения в его голосе.

Глядя на этих двоих, я едва смогла сдержать улыбку. Всё же они были очень милыми людьми.

— Простите меня... В следующий раз я обязательно предупрежу, если задержусь.

— Ты хочешь сказать, что собираешься снова гулять до поздна?! — возмутилась мать. — Тебе всего семь лет!

— Мёбуки, она же учится на шиноби, — напомнил ей отец. — Сакура-тян, а ты не могла бы тренироваться на заднем дворе?

— Кизаши! Ей семь! Она не должна так много трудиться!

— Мёбуки-тян... — чуть ли не простонал Кизаши, беспомощно опустив плечи.

Я смотрела на них и видела, как сильно эти двое любят друг друга и меня, а я... Я тоже ощущала это... это глубокое чувство родства и любви. Это то, что оставила мне Сакура? Могли ли я отказаться от такого подарка?.. Должна ли?..

«Из меня вышла не очень хорошая дочь. После смерти мамы я во многом была несправедлива к папе, а потом в конечном итоге предала его доверие... Предала всё, чему он и мама учили меня».

«Мама... папа, — мысленно обратилась я к ним. — Я никогда вас не забуду и никогда не заменю другими. Вы мои родители и всегда ими будете. Но...»

Я расслабилась в объятиях Мёбуки и закрыла глаза, отдаваясь теплу её рук.

— Сакура-тян, уже поздно, но твой ужин на столе, — сказал Кизаши, погладив меня по голове. — Пойдём! Мама сегодня приготовила твои любимые онигири со сливочной начинкой!

...«может быть, в этой жизни я смогу стать лучшей дочерью?»

— Ока-сан, ото-сан, — позвала я, привлекая внимание родителей. — Спасибо вам, — сказала я с улыбкой.

«Спасибо, что дали мне второй шанс».

<http://tl.rulate.ru/book/29940/655369>